

... Честно говоря, мне хотелось рыдать от ужаса. Ни ярости, ни ненависти не было, лишь какое-то глупое опустошение внутри, разочарование и тоска. Я лежал на кровати, мои руки в наручниках были прикованы к спинке, а тем временем моя дочь — милая, любимая Стейси — с невероятной скоростью работала своей белокурой головкой, с хлопаньем и причмокиванием убажывая моего обидчика. Она тихонько постанывала, помогала себе ладошками, и пенис Джо то исчезал в ее ротике почти наполовину, то полностью выходил из сладкого плена нежных губок моей доченьки, издавая при этом чавкающий звук.

Я наблюдал за этим с каким-то отстраненным интересом, и даже отметил, что Джо держится гораздо дольше меня. Стейси уже минуты три хлопала его членом, а он только еле слышно хрипел и приговаривал:

— Да, детка, давай еще, ты просто великолепна...

Мне даже стало интересно, сколько он еще он продержится. Трусики моей девочки давно уже намокли и она буквально дрожала от волн наслаждения, сотрясающих ее тело. Я даже проникся ее состоянием и как будто забыл, что в кресле сидит неотесанный инспектор и получает ласки от моей милой доченьки.

Наконец, наверное, Джо не вытерпел и взялся обеими руками за аккуратную кудрявую головку Стейси и начал давить ее вниз. Моя послушная девочка и сама попыталась взять глубже, яростно насаживаясь на огромный пенис инспектора своим маленьким симпатичным ротиком, издавая при этом возбужденное мычание и елозя своей круглой грудью по коленям Джо. Член упорно не желал входить глубже чем на половину, но и этого оказалось достаточно.

Джо негромко фыркнул и дернулся в кресле, начав извергаться прямо в нежный ротик Стейси. Она замычала громче и по ее губками и личику потекло семя, его было так много, что моя доченька не могла проглотить сразу все, сок любви заливал ее подбородок и шейку, капая на полускрытую купальником грудь.

Надо сказать, что, несмотря на отношение к Джо, это зрелище меня весьма возбудило. Мой член встал и покачивался из стороны в сторону. Я повернул голову и увидел, что Дебби с ужасом смотрит на меня. Удивленный такими эмоциями с ее стороны, я совершенно не ожидал сильного удара ногой в спину. Я повернулся и увидел Джо. Тот нависал надо мной всей своей тушей и сжимал в руках электрошокер.

— Что, возбудился, тварь? Я сейчас надену повязку на глаза, чтобы твои жена и дочь могли спокойно раздеться, и лягу спать. Но имей в виду — сканер включен. Это робот, только попробуй притронуться к своему члену, он разбудит здесь всех и, когда эти двое прикроются, я нанесу удар. Ты понял?!

— Да, да... кажется да.

— А это тебе для профилактики, — он поднес шокер к моим ребрам и нажал на спуск.

Меня скрутило от боли, казалось, что весь мир — боль, разрывающая меня изнутри... Я дергался какое-то время, а потом перестал. Ну, по крайней мере, использование шокера уже не доводило меня до обморока. Привык, наверное. Джо удалился к своему креслу, рядом с которым на четырехногой подставке крутился стержень, увенчанный камерой с красным огоньком. Это, по всей видимости, и был тот самый сканер.

Решив не испытывать судьбу, я успокоился и устался на Джо, который действительно достал из сумки, стоявшей рядом с креслом, черную повязку, надел ее на глаза и устроился в кресле поудобней, готовясь уснуть. Тем временем Дебби и Стейси разделись, стараясь чтобы этот процесс выглядел наименее сексуально. Это у них получалось из рук вон плохо.

Наконец они освободились от оков одежды и залезли под покрывало. Избавившись от столь отягчающей теперь обязанности видеть их обнаженными, я повернул голову и тихонько спросил:

— Доча, тебе хоть понравилось?

— Пап, это было потрясающе! Ты только не обижайся, ты все равно мой самый любимый, папка, слышишь?

— Сэн, это всего лишь на один день, успокойся. Тебе надо расслабиться и постараться заснуть, хорошо? — сказала Дебби.

— Ладно...

Я лежал в потолок и не мог ни о чем думать, кроме как о завтрашнем утре. Каким оно будет? И так, в раздумьях, я уснул, даже не заметив этого.

Утро было солнечным. Инспектор тихо посапывал в своем кресле, а я попытался привстать, забыв о наручниках. Руки за ночь ужасно затекли, хотелось их размять, но я не мог этого сделать. Тем временем мои девочки, которые заснули в объятиях друг друга, начали ворочаться и просыпаться. Вот уже Стейси первая встала с постели и поспешила к терминалу — выбирать купальник. Потом она оделась и я снова не смог сдержать вздох восхищения. Восхитительно открытое лимонно-желтое бикини великолепно подчеркивало красоту ее крупных сисечек и упругость юной попки. Я поспешно отвел взгляд.

Оделась и Дебби. Зеленые шортики открывали взору ее длинные сексуальные ножки, а грудь, плененная голубой блузкой, так и стремилась порвать свои оковы. Я тут же отвернулся и посмотрел на спящего надзирателя. Он и не думал просыпаться!

Легкая как весенний ветерок Стейси подбежала и прикоснулась своими пальчиками к его животу. Он недовольно заворочался.

— Просыпайтесь, нам пора идти!

— А, что? — хриплым спросонья голосом заявил инспектор. Он нехотя поднялся, снял повязку с глаз, сложил и убрал сканер в сумку. Затем он подошел ко мне и сказал:

— Ну, молодец, хоть ночью не буйствовал, дал мне поспать!

Он щелкнул ключами и освободил мои руки. Я начал их разминать, одновременно принимая сидячее положение.

— Ну что, в путь? — весело сказал Джо, когда мы проводили девчонок до гравилета.

Я с опаской посмотрел на него.

— Сейчас устраю тебе экскурсию по городу. Пять дней от роду, небось еще и не был толком нигде, верно?

— Ну, мы на хоккей с семьей ходили...

— Ха, хоккей! Я тебе покажу все достопримечательности города, расскажу об устройстве Этого мира! Пойдем.

Он подтолкнул меня к другому гравилету, стоявшему рядом.

«Похоже, от этого человека можно ожидать чего угодно» — подумал я, садясь в гравилет. А ведь моя челюсть до сих пор ныла от его ударов!